

I. КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В НАУЧНОЙ И ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 811.112.2

С. Т. НЕФЕДОВ, П. И. КОНДРАТЕНКО

Санкт-Петербургский государственный университет

ОЦЕНКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА*

Для цитирования: *Нефедов С. Т., Кондратенко П. И.* Оценка как инструмент профессиональной вежливости исследователя и эксперта // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете.* 2023. Т. 13. С. 24–41. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.101>

Исследователь как участник научного общения в постоянном режиме совершает оценку положений, излагаемых другими авторами, и вкладывает определенную степень категоричности в свои оценочно-насыщенные утверждения. При этом он находится под воздействием двух противоположно направленных факторов. С одной стороны, исследователь должен быть достаточно категоричным и убедительным, чтобы отстаивать личную точку зрения в научной, пусть даже заочной дискуссии с коллегами по предметной области. С другой стороны, он должен следить за степенью категоричности высказываний и соблюдать максимум вежливости, сохраняя открытость для дальнейшего диалога за счет отказа от слишком категоричных, безапелляционных утверждений. В противном случае он может нанести ущерб своему профессиональному имиджу, вызвав ответные критические реакции оппонентов. Аналогичные факторы определяют коммуникативное поведение эксперта, балансирующего между стремлением к объективности оценивания рецензируемого труда в совокупности не только положительных, но и отрицательных его качеств и построением взаимно-уважительных отношений между участниками научно-экспертной коммуникации. В свете сказанного главной целью настоящей статьи является анализ аксиологического плана научно-исследовательских и научно-экспертных текстов социогуманитарного цикла на предмет выявления стратегий вежливости в проекции на межличностное общение. В качестве эмпирического материала служат четыре исследовательских корпуса текстов: два корпуса теоретических статей по социологии на немецком и русском языках и два корпуса немецко- и русскоязыч-

* Исследование подготовлено при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 22-28-01024 «Язык оценок в научных гуманитарных практиках и дискурсах Германии и России» в СПбГУ.

ных научных рецензий лингвистической тематики. В фокусе анализа находятся языковые средства экспликации модально-оценочных позиций речевых субъектов и применяемые ими стратегии вежливой коммуникации. Методология анализа опирается на теоретические положения социологических теорий вежливости, лингвопрагматики и лингвистики дискурса. Полученные результаты позволяют восполнить пробелы в описании коммуникативно-стратегических профилей научных статей и рецензий на немецком и русском языках и выявить этнокультурную специфику в оперировании стратегиями профессиональной вежливости.

Ключевые слова: вежливость, профессиональная научная коммуникация, коммуникативная стратегия, язык оценок, познавательная оценка, экспертная оценка.

S. T. NEFEDOV[†], P. I. KONDRATENKO

St. Petersburg State University

EVALUATION AS A TOOL OF PROFESSIONAL POLITENESS OF RESEARCHERS AND EXPERTS*

For citation: Nefedov S. T., Kondratenko P. I. Evaluation as a tool of professional politeness of researchers and experts. *German Philology in St. Petersburg State University*, 2023, vol. 13, pp. 24–41. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.101> (In Russian)

The researcher is constantly evaluating ideas presented and embedding a certain degree of categoricity in the value-laden statements. On the one hand, the researcher must be categorical and persuasive to defend a personal point of view in a scientific discussion with colleagues. On the other hand, the researcher should maintain a maximal degree of politeness, keeping an open mind for further dialogue by avoiding overly categorical assertions. Otherwise, one may damage one's professional face by provoking counter-critical reactions. Similar factors determine the communicative behavior of an expert, which balances between striving for an objective appraisal of the work reviewed as a whole not only of its positive and negative qualities and the establishment of respectful relations between the participants of scientific-expert communication. The aim of the present paper is to analyse the axiological aspect of socio-humanitarian research articles and scientific-expert texts in order to reveal the strategies of politeness in interpersonal projection. The research data are two corpora of theoretical articles on sociology in German and Russian and two corpora of German and Russian scientific reviews on Linguistics. The analysis focuses on the linguistic means of expressing the evaluative positions of the communicants and the strategies of polite communication employed by them. The methodology is based on the positions of sociological politeness theories, pragmatolinguistics and discourse linguistics. The results fill the gaps in the description of the communicative profiles of scientific articles and

* The study was prepared with the support of the Russian Science Foundation (project 22-28-01024 "Evaluation language in scholarly humanities practices and discourses of Germany and Russia") at the St. Petersburg State University.

reviews in German and Russian and identify linguistic and cultural specificity in the use of professional politeness strategies.

Keywords: politeness, professional academic communication, communication strategy, evaluative language, cognitive evaluation, expert evaluation.

1. Введение

Оценка является центральной категорией в изучении научной коммуникации. Едва ли можно найти научные тексты без прямого или скрытого выражения оценочного отношения субъекта к предмету обсуждения, высказываниям других исследователей, собственным утверждениям. Хотя оценки, как правило, буквально рассыпаны по научным текстам и встречаются практически в каждом текстовом высказывании, нередко образуя аксиологические скопления в отдельных макроэлементах текстовой структуры [Hunston 2011: 16; Данилевская 2013: 41; Кондратенко 2022: 531], выявить и понять их смысл не всегда оказывается простой задачей. Сложности в интерпретации оценочных смыслов возникают уже потому, что оценка может быть представлена в тексте не только эксплицитно, но и довольно часто в имплицитной, прямо не выраженной форме. Нередко текстовое высказывание не содержит в своей речевой структуре эксплицитно-оценочных лексем или выражений и на поверхности кажется нейтральным, но в действительности оно, как правило, прагматически нацелено на то, чтобы вызвать у адресата оценочную реакцию на сообщаемое. Так, в контекстах научно-исследовательской социокоммуникативной практики асертивные высказывания способны изменять свою иллюкцию, демонстрируя степень достоверности, с которой авторы научных статей и монографий сообщают те или иные сведения [Нефедов 2021: 766]. Аналогичные случаи характеризуют и научно-экспертную коммуникацию: утвердительные высказывания рецензентов допускают оценочную интерпретацию в положительном или отрицательном ключе (подробнее об оценке посредством констатации фактов см.: [Nefedov 2019: 1876]).

Вышесказанное требует широкого подхода к языку оценок, объективирующему аксиологическую деятельность субъектов, как функциональной системе, объединяющей эксплицитные и имплицитные средства оценивания, — носителей оценки и катализаторов/актуализаторов оценки [Nefedov 2022: 1710]. С одной стороны,

в канве научных текстов присутствуют непосредственные носители оценочных значений — качественно-квалифицирующие лексемы (адъективы, адъективированные причастия, *nomina qualitatis*). Данные средства отсылают к системе коллективных научных ценностей и устанавливают соответствие/несоответствие им по качеству научного результата, использованных процедур и методов, языка и стиля изложения и т. д. (например, прилагательное *всесторонний*, квалифицирующее проведенный анализ на предмет соответствия требованиям полноты и объективности, предъявляемым к научному труду). Категориально подобные средства включаются в поле лексической оценки, относящейся к отдельным сущностям — *entities* [Hunston, Thompson 2000; Martin, White 2005: 38], обсуждаемым и оцениваемым в тексте. С другой стороны, у «оценочного айсберга» есть огромная, не видимая на поверхности часть: в реализации оценочных смыслов задействуется целый ряд языковых средств (прежде всего грамматических), которые исходно, в системно-языковом плане не имеют оценочной семантики. К числу таких средств относятся, например, отрицание, модально-эпистемические компоненты, коннекторы, некоторые предлоги (например, *neben* и *nur*) и наречия (*zudem*, *außerdem*), конъюнктив, модальные глаголы, другие эгоцентрические слова, выражения и грамматические формы, соотносенные с субъектом дискурса и маркирующие его присутствие в социальной интеракции. Все они в употреблении способны актуализировать скрытую оценочность текстовых высказываний на уровне пропозиционального содержания текста и текстовой семантики, образуя, таким образом, пласт пропозициональной, грамматической оценки. При этом следует обратить внимание на то, что перечисленные языковые ресурсы, так же как и непосредственные носители оценочных значений — оценочные лексемы, обнаруживают на уровне значения глубинные семантические связи со сравнением. Это закономерно, если учитывать, что ситуация сравнения закладывает речемыслительную основу для оценки как таковой.

В настоящей статье в качестве объекта анализа выступает эксплицитный пласт языка оценки (лексическая оценка) и контексты профессиональной научной коммуникации с включением эксплицитно-оценочных единиц. Основной исследовательский вопрос состоит в том, чтобы выявить, как в текстах социогуманитарной сферы научного познания (статьях по социологии и лингвистиче-

ских рецензиях в русско- и немецкоязычных научных сообществах) выражается критическое отношение субъекта науки и тем самым его оценочная позиция (*evaluation stance*) по отношению к точке зрения других исследователей (подробнее об исследованиях оценки как позиционирования или *stance-taking* в англо-американской терминологии см.: [Hyland 2005; Du Bois 2007; Hood 2012] и др.). При этом критическое отношение трактуется расширительно — как обсуждение и выражение личного мнения исследователя (не только отрицательного, но и положительного) с целью сформулировать оценку в результате критической рациональной рецепции научных результатов других исследователей. Критика понимается в таком контексте как необходимое условие в ходе поиска нового знания, его онтологического продвижения из сферы новых, еще не верифицированных сведений к «твердому ядру науки» [Ильин 1989], а также дальнейшего распространения полученных результатов. Особо укажем на то, что широкое понимание критики, применяемое нами при рассмотрении оценочных средств, отличается от концепции критики как обсуждения с целью вынесения отрицательного суждения, несогласия с представленной другой позицией, выявления противоречий и недостатков.

Несмотря на существование универсальных черт, характеризующих научное познание, — объективности, доказательности, нетривиальности и т. д. [Ильин 1989: 34–37], критическая рецепция идей и результатов других исследователей по-разному представлена в научно-исследовательских статьях, с одной стороны, и академических журнальных рецензиях — с другой. Для научно-исследовательских статей в большей степени характерна эпистемическая познавательная оценка, соотнесенная с личным мнением и профессиональным опытом исследователя, в то время как в научных рецензиях реализуются нормоцентричные экспертно-оценочные акты, апеллирующие к коллективно-разделяемым стандартам получения и представления новых научных результатов [Нефедов 2021: 766–769]. Вариативность оценок в рассматриваемых социокоммуникативных практиках следует из различных коммуникативных установок и специфики взаимоотношений между участниками общения. Научно-исследовательская профессиональная коммуникация носит симметричный характер, в то время как в научно-экспертной коммуникации, несмотря на формально равный статус участников общения, рецензент выступает как субъект

научного взаимодействия, наделенный большей компетентностью в оперировании научными фактами и стандартами научного изложения. Скрытая асимметрия в коммуникации и уязвимость статуса рецензируемого автора побуждают рецензентов сглаживать острые углы при вынесении оценок, объясняет использование средств хеджинга для некатегоричного представления авторской позиции [Graefen, Thielmann 2007: 91–92] и деинтенсификаторов оценки. В противном случае ситуация критической рецепции сообщаемого знания в рецензиях может угрожать собеседнику потерей лица, представленного в концепции И. Гофмана как позитивная социальная ценность, которую каждый субъект утверждает в процессе коммуникативного взаимодействия с другими и которая принимается и поддерживается остальными участниками коммуникации [Goffman 1967: 8]. Бережное отношение к лицу, к профессиональному имиджу коммуникантов объясняет тенденцию к вежливому общению, свойственную научным текстам как таковым [Пономарева 2018: 128–129]. Смягчению авторской позиции в научных статьях и рецензиях способствуют также такие характерные черты письменной коммуникации в академической среде, как неанонимность исследователей и экспертов, а также временная дистанция между участниками научного диалога, не позволяющая отреагировать на негативно-оценочные суждения в режиме реального времени (face-to-face) и заставляющая коммуникантов предвосхищать и заранее компенсировать возможные репутационные потери.

Субъективный и прагматически ориентированный на адресата характер оценки в научном дискурсе, учет ее потенциала в реализации актов, угрожающих лицу собеседника (face-threatening acts), вызывают необходимость рассмотрения аксиологического плана академических коммуникативных практик в тесной связи с универсальной категорией вежливости. Научная ценность исследований такого рода поддерживается также аксиоматическим тезисом о культурной специфике и дискурсивной природе вежливости, а также возрастающей потребности изучения языкового наполнения данной категории в обращении к параметрическим особенностям конкретного дискурса [Watts 2003: 141; Ларина 2009: 164–167; Caffi 2013: 257]. Вместе с тем складывается впечатление, что даже в профильных тематических сборниках, посвященных актуальному изучению стратегий вежливости в контекстах различных социо-

коммуникативных практик, специфика вежливой коммуникации исследователей не получает (достаточного) освещения. Так, например, в фундаментальном справочнике издательства «Палгрейв», посвященном вопросам языковой (не)вежливости («The Palgrave Handbook of Linguistic (Im)Politeness») [Culpeper, Haugh, Kadar 2017], представлены стратегии вежливого взаимодействия коммуникантов в сферах медицины, юриспруденции, делопроизводства и даже в новых медиа и пространстве художественных текстов, но сфера научного общения остается за рамками рассмотрения. То же самое верно как для более ранних [Terkourafi 2015], так и для последующих [Archer, Grainger, Jagodziński 2020] известных коллективных монографий о вежливости.

Наблюдаемые дефициты актуальной научной информации обусловили цель настоящей статьи — проанализировать эксплицитно-оценочные высказывания исследователей и экспертов социогуманитарных научных направлений в свете профессиональной академической вежливости, выявить особенности оценок в проекции на вежливую коммуникацию и выделить характерные стратегии вежливости в научно-исследовательской социологической и научно-экспертной лингвистической коммуникации на немецком и русском языках.

2. Материал и методы

В соответствии с поставленной целью для анализа были собраны четыре исследовательских корпуса — два корпуса научно-исследовательских статей отечественных и немецких социологов (по 30 статей в каждом корпусе соответственно) и два корпуса научных рецензий немецких и российских лингвистов (по 50 рецензий в каждом корпусе). Немецко- и русскоязычный социологический корпус составили статьи, опубликованные в период с 2012 по 2022 г. в ведущих журналах соответствующего профиля: «Zeitschrift für Soziologie», «Wissenschaftliche Soziologie»/WISO, «Gender. Zeitschrift für Geschlecht», «Kultur und Gesellschaft», «Социологический журнал», «Социологические исследования РАН» и «Вестник СПбГУ. Социология». В корпус лингвистических научно-экспертных текстов вошли рецензии, опубликованные в период с 2016 по 2020 г. в авторитетных отечественных и немецких журналах по лингвистике: «Zeitschrift für Rezensionen zur

germanistischen Sprachwissenschaft», «Zeitschrift für Angewandte Linguistik», «Zeitschrift für Sprachwissenschaft», «Вестник РУДН. Серия: Лингвистика (Russian Journal of Linguistics)», «Вопросы ономастики» и «Вопросы языкознания».

Для проведения квалификативно-квантитативного анализа, в частности для установления относительной частотности употребления определенных оценочных средств и интерпретации полученных данных в проекции на нормы и коммуникативные стратегии научного общения, была осуществлена структурная сегментация текстов на предикации. Под текстовой предикацией, вслед за В.Г.Адмони и Х.Вайнрихом [Адмони 1986: 219; Weinrich 1993: 112], понимается двухкомпонентная текстовая структура, воплощающая динамическое развертывание пропозиционального (предметного) содержания текста и состоящая из определяемого компонента (субъекта) и предизируемого признака (предиката). В результате проведенной сегментации в русскоязычном социологическом корпусе установлены 11 820, а в немецкоязычном социологическом — 18 906 предикаций, т.е. несколько больше, так как статьи немецких авторов в целом более объемны, чем у российских социологов. Противоположная тенденция наблюдается в корпусах лингвистических журнальных рецензий: объем немецкоязычного корпуса составляют 6843 текстовые предикации, в то время как русскоязычный корпус научно-экспертных текстов насчитывает 8312 предикаций.

В нашем исследовании акцентируется межкультурный и межъязыковой аспекты функционирования оценок в их соотносительности с различными национальными традициями и академическими стандартами разных научных школ — отечественной и немецкой. В методологическом плане исследование исходит из того, что культурная специфика языка, языковой деятельности и отдельных функциональных подсистем, таких как язык оценок, связана не только с концептуализацией и фиксацией в семантике языковых единиц национально-специфического видения мира (с «языковой картиной мира»), но и с коммуникацией, в которой это видение реализуется. Более того, только внутри социальных коммуникативных практик, таких как научно-исследовательская, научно-экспертная, научно-обучающая, и манифестирующих их дискурсов через анализ авторского выбора тех или иных лингвистических средств в сопоставляемых языках можно объяснить национально-

специфические особенности коммуникативно-речевого поведения субъектов дискурса, пользующихся словом как орудием социального действия и инструментом воздействия на других участников дискурса. Поэтому, вслед за Х. Куссе и В. Е. Чернявской [Куссе, Чернявская 2019], в статье используется дискурсивно-ориентированный подход в культурологической лингвистике, позволяющий выйти за пределы одного национального языка и одной национальной культуры и привлекать к рассмотрению транстекстовые структуры, общие для разных языков в избранной сфере коммуникации.

3. Результаты

В ходе проведенного анализа с учетом структурно-предикационной сегментации текстов были выделены контексты, содержащие эксплицитное выражение оценки через квалификативные лексемы разной частеречной принадлежности. Как в социологических научно-исследовательских, так и в лингвистических научно-экспертных корпусах это прежде всего: 1) адъективные лексемы (прилагательные, качественные наречия, адъективированные причастия): а) с позитивной оценочной полярностью: *ausführlich, überzeugend, sinnvoll, konsequent, wichtig, neu, aktuell, innovativ, originell, klar, systematisch, aussagekräftig, interessant, nachvollziehbar, wichtig, relevant, wesentlich, wertvoll, plausibel, fundiert, deutlich, konzis, stichhaltig, präzise, prägnant, ordentlich, umfassend, umfangreich, detailliert, differenziert, profund; übersichtlich; всесторонний, масштабный, многогранный, обстоятельный, актуальный, инновативный, новаторский, уникальный, корректный, перспективный, убедительный* и др.; б) с негативной оценочной полярностью, реализуемой в том числе за счет подключения эксплицитного отрицания *nicht* или отрицательных префиксов *in-, ir-* и *ne-* к исходно позитивно-оценочным лексемам: *fragwürdig, falsch, vage, problematisch, apodiktisch, fehlend, präntiös, rätselhaft; unklar, unverständlich, unbefriedigend, irritierend, irrelevant, nicht überzeugend, nicht vertrauenswürdig, nicht deutlich, nicht klar, nicht korrekt, nicht nachvollziehbar, nicht angemessen, nicht aussagekräftig, nicht zielführend; аспекттивный, односторонний, поверхностный, скудный, непрозрачный, случайный, спекулятивный, спорный, умозрительный, уязвимый* и др.; 2) абстрактные существительные (обозначения качеств; так называемые *nomina qualitatis*): а) с позитивной оценочной полярностью: *Schlüssigkeit, Stringenz, Klarheit, Deutlichkeit,*

Ausführlichkeit, Verständlichkeit, Prägnanz; Genauigkeit; глубина, добросовестность, насыщенность, подробность, разнообразие, целостность, продуктивность, достоверность и др.; б) с негативной оценочной полярностью: *Haupt(Problem), Widerspruch, Schwäche, Schwachstelle, Redundanzen, Unkonsistenz, Ungenauigkeit, недостатков, лакуна, неоднозначность, спорность* и некоторые другие эксплицитные средства, к которым относятся, например, глаголы типа *fehlen, nicht diskutieren, widersprechen, mangeln*, наречия вроде *detailliert, gründlich, überzeugend* (зафиксированы только в корпусе русскоязычных лингвистических рецензий) и др.

На втором этапе с применением прагмасемантического, контекстуального, социолингвистического и тексто-дискурсивного анализа в социологическом немецко- и русскоязычном корпусах выделялись контексты, в которых выражено либо негативно-оценочное, либо позитивно-оценочное отношение исследователя к чужому мнению. В результате в немецкоязычном социологическом корпусе было выявлено 1644 предикации с негативно-критическим отношением и 616 — с позитивно-оценочным отношением. Соотношение отрицательных эксплицитных оценок к положительным составляет, таким образом, 2,7:1.

В русскоязычном корпусе наблюдается противоположная ситуация. Здесь обнаружены 1422 текстовые предикации, в которых выражено позитивно-оценочное отношение, и 506 с негативно-оценочным отношением, т. е. соотношение выглядит как 2,8:1, но в пользу положительно заряженных контекстов.

В корпусах немецко- и русскоязычных лингвистических рецензий было бы недостаточно выделить контексты с позитивно- или негативно-поляризованным отношением к объекту оценки, так как текстотипологическая специфика рецензии подразумевает необходимость квалификации чужих положений, воззрений и результатов. Отметим, однако, что явным прагматическим потенциалом на уровне коммуникативной интеракции обладает различное сочетание позитивных и негативных оценок в аксиологических кластерах по принципу *da... no*. В зависимости от того, как направлена оценка в таких кластерах — от «+» к «-» или наоборот, — по-разному соблюдается равновесие между полемически заостренными доводами и выражением уважительного отношения к имиджу других участников научно-экспертного коммуникативного взаимодействия (подробнее см.: [Кондратенко 2022]).

Скопления оценок с различной полярностью были обнаружены в 58 % немецкоязычных научно-экспертных текстов. Такой же процентный показатель был зафиксирован и для русскоязычных лингвистических рецензий. Однако суммарное число интересующих нас кластеров в немецком лингвистическом корпусе достигает 62, а в русскоязычных рецензиях насчитывается 81 скопление оценок с гетерогенной полярностью. При этом в 35 % кластеров в немецкоязычных рецензиях зафиксировано движение авторской мысли от негативных оценок к позитивным, а негативно окрашенные квалификации рецензируемого труда акцентируются в 65 % кластеров с включением различно поляризованных оценок. В то же время в русскоязычных рецензиях кластеры, фокусирующие позитивные оценки, соотносятся с полемически заостренными оценочными скоплениями как 50 к 50 %.

Количественное изучение текстов научно-исследовательской и научно-экспертной социокоммуникативных практик позволяет проследить, насколько открыто критикуются оппоненты по научной дискуссии в немецко- и русскоязычном социологических и лингвистических сообществах, и сделать выводы о действующих, общепринятых правилах профессиональной вежливости.

Как показал анализ, отечественные социологи стараются избегать открытой негативной критики чужого мнения. Для русскоязычного текстового корпуса типична позитивная или нейтральная оценочная позиция относительно чужих взглядов — со ссылкой на авторитетное знание, верифицированное и разделяемое большинством исследователей в данной области (в соответствии с формулой «как мы все знаем»). Таким образом, воздержание от негативной критики и от открытого выражения несогласия с чужими взглядами считается профессионально вежливым, и такая вежливость рассчитана на определенные коммуникативные последствия: поскольку в текстах мало негативной критики, то от коллег также ожидается меньше критики.

Немецкие коллеги демонстрируют другие представления о вежливости в научной дискуссии. В социологических статьях на немецком языке открытое выражение негативной критики, своей личной субъективной позиции приобретает нормативный характер. При этом слишком категоричные отрицательные оценочные суждения смягчаются за счет подключения средств хеджирования, которые в англоязычной научной литературе объединяются под

общим понятием *hedging* (см.: [Hyland 2004; 2005]). Это, например, средства модализации высказывания: использование модальных глаголов (*Man kann sagen, es scheint mir*) и модально-эпистемических слов (*vielleicht, möglicherweise, offenbar*), наречие *eher* и др. средства смягчения категоричности высказываний. Таким образом, немецкоязычный автор-исследователь постоянно оценивает степень категоричности своих утверждений и варьирует ее при помощи средств смягчения — в зависимости от уместности в том или ином контексте научного сообщения и в связи с общепринятыми нормами профессионального взаимодействия, цель которого заключается не в конфронтации, а в достижении компромисса и возможной совместимости разных точек зрения при определенных условиях и обстоятельствах.

В целом же применительно к рассмотренному текстовому материалу можно говорить о двух разных стратегиях профессиональной вежливости, принятых в российском и немецком социологических сообществах при выражении критического в широком смысле отношения к мнению других исследователей: 1) стратегия солидаризации с чужим или общепринятым мнением, типичная для русскоязычных социологов и 2) стратегия субъективно-личного несогласия с мнением оппонента в рестриктивном, смягченном модусе, характерная для немецких социологов.

Сопоставимые выводы можно сделать, обобщив данные количественно-качественного анализа контекстов с включением различно поляризованных оценок в лингвистических рецензиях. Несмотря на то что взаимодействие позитивных и негативных оценок в пределах коммуникативно-прагматических сегментов одинаково характеризует рецензии как немецких, так и отечественных лингвистов, распределение кластеров в соответствии с фокусированием оценочной деятельности рецензента на положительных и отрицательных свойствах объектов демонстрирует лингвокультурную специфику. Так, для немецких экспертов характерно более высокое внимание к недостаткам рецензируемых работ. Заметим, однако, что негативно-оценочные высказывания в немецкоязычных научно-экспертных текстах статистически чаще, чем в рецензиях отечественных экспертов, сопровождаются средствами деинтенсификации (8 % всех оценочно-насыщенных высказываний в немецком корпусе против 5 % в русском). Лингвистические рецензии на русском языке, напротив, отражают стремление субъектов экс-

пертно-оценочной деятельности к уравниванию негативно-критического и комплиментарного в аксиологических скоплениях. О тяготении отечественных лингвистов к укреплению взаимоотношений с рецензируемыми авторами за счет скрытой или явной похвалы свидетельствуют контексты, в которых объектом (исключительно позитивной) оценки выступает не рассматриваемая монография, а фигура автора — его профессиональные компетенции (*научная добросовестность, методический профессионализм*), высокий статус в исследовательском сообществе (*великий ученый, научный подвиг авторов*), личностные характеристики (*скрупулезность*). Кроме того, примечательно, что в русскоязычном лингвистическом корпусе встречаются случаи сокращения коммуникативной дистанции за счет использования имени и отчества автора рецензируемого труда (без фамилии) в качестве апелляции к непосредственному реципиенту экспертной оценки.

Таким образом, применительно к корпусам лингвистических научных рецензий на немецком и русском языках можно выделить две характерные стратегии профессиональной вежливости: 1) стратегию сдержанного критицизма, типичную для немецкоязычных лингвистов; 2) комплиментарную стратегию вежливости, свойственную русскоязычным научно-экспертным текстам лингвистического профиля.

4. Заключение

В результате контекстуального, прагмасемантического, социолингвистического и текстово-дискурсивного анализа лексикограмматических оценочных единиц, модально-эпистемических слов, выражающих уверенность или сомнение, средств авторизации, структур акцентного выделения и средств смягчения категоричности квалифицирующих суждений были выявлены некоторые этнокультурные особенности профессиональной вежливости в социогуманитарных науках. Установлено, что немецкие социологи и лингвисты следуют стратегиям субъективно-личного несогласия с мнением оппонента и критицизма в рестриктивном модусе, в то время как в русскоязычных статьях по социологии и лингвистических рецензиях реализуются стратегии солидаризации с чужим или общепринятым мнением и комплиментарной вежливости, направленной на установление контакта и поддержание имиджа со-

беседника в коммуникации. Изложенные в нашей статье результаты доказывают, что оценка и, в частности, выбор соответствующей оценочной полярности при квалификации чужих идей и результатов может мотивироваться необходимостью вести научный диалог с вниманием к собеседнику и его профессиональной репутации. Иными словами, язык оценок обладает высоким функциональным потенциалом для поддержания вежливого взаимодействия участников научно-исследовательской и научно-экспертной коммуникативных практик.

Источники иллюстративного материала

Вестник РУДН. Серия: Лингвистика (Russian Journal of Linguistics). URL: <https://journals.rudn.ru/linguistics?ysclid=leit49hovk453819481> (дата обращения: 06.01.2023).

Вестник СПбГУ. Социология. URL: <https://sociologyjournal.spbu.ru/> (дата обращения: 06.01.2023).

Вопросы ономастики. URL: <http://www.onomastics.ru/?ysclid=leit7g4c1c647453788> (дата обращения: 06.01.2023).

Вопросы языкознания. URL: <https://vja.ruslang.ru/?ysclid=eit8286zq714709207> (дата обращения: 06.01.2023).

Социологические исследования РАН. URL: <https://www.isras.ru/socis.html?ysclid=leit9l6a2o400006506> (дата обращения: 06.01.2023).

Социологический журнал. URL: <https://www.journal-socjournal.ru/index.php/socjour> (дата обращения: 06.01.2023).

Gender. Zeitschrift für Geschlecht, Kultur und Gesellschaft. URL: <https://www.gender-zeitschrift.de/start> (дата обращения: 06.01.2023).

Wissenschaftliche Soziologie / WISO. URL: <https://www.zeitschriftwiso.at/ueber-wiso/profil-der-zeitschrift> (дата обращения: 06.01.2023).

Zeitschrift für Angewandte Linguistik. URL: <https://www.degruyter.com/journal/key/zfal/html> (дата обращения: 06.01.2023).

Zeitschrift für Rezensionen zur germanistischen Sprachwissenschaft. URL: <https://www.degruyter.com/journal/key/zrs/html?lang=de> (дата обращения: 06.01.2023).

Zeitschrift für Soziologie. URL: <https://www.degruyter.com/journal/key/zfsoz/html?lang=de> (дата обращения: 06.01.2023).

Zeitschrift für Sprachwissenschaft. URL: <https://www.degruyter.com/journal/key/zfsw/html?lang=de> (дата обращения: 06.01.2023).

Литература

Адмони В. Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. Строй современного немецкого языка. М.: Просвещение, 1986. 336 с.

Данилевская Н. В. Об особом статусе оценки в научном тексте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. № 2 (22). С. 37–43.

Ильин В. В. Критерии научности знания. М.: Высшая школа, 1989. 128 с.

Кондратенко П. И. «Основной недостаток книги проистекает из ее главного достоинства»: оценочная стратегия полярной компенсации в рецензиях немецких и российских лингвистов // Неофилология. 2022. № 8 (3). С. 530–539. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-530-539>

Кусе Х., Чернявская В. Е. Культура: объяснительные возможности понятия в дискурсивной лингвистике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. № 16 (3). С. 444–462. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.307>

Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.

Нефедов С. Т. Варьирование оценки в коммуникативных практиках научного дискурса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. № 18 (4). С. 760–778. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.408>

Пономарева Т. В. Этикет в немецкоязычных научных текстах // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2018. Вып. 8. С. 123–132.

Archer D., Grainger K., Jagodziński P. Introduction. Politeness in professional contexts // Politeness in Professional Contexts / eds D. Archer, K. Grainger, P. Jagodziński. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2020. P. 1–25.

Caffi C. Mitigation // Pragmatics of Speech Actions. Handbooks of Pragmatics / eds M. Sbisà, K. Turner. In 14 vols. Vol. 2. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2013. P. 257–286.

Culpeper J., Haugh M., Kádár D. Z. Introduction // The Palgrave Handbook of Linguistic (Im)Politeness / eds J. Culpeper, M. Haugh, D. Z. Kádár. London: Palgrave Macmillan, 2017. P. 1–9.

Du Bois J. W. The stance triangle // Stancetaking in Discourse. Subjectivity, evaluation, interaction / ed. by R. Englebretson. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2007. P. 139–182.

Goffman E. Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior. New York: Doubleday, 1967. 270 p.

Graefen G., Thielmann W. Der wissenschaftliche Artikel // Reden und Schreiben in der Wissenschaft / eds P. Auer, H. Baßler. Frankfurt; New York: Campus Verlag, 2007. S. 67–99.

Hood S. Voice and Stance as Appraisal: Persuading and Positioning in Research Writing across Intellectual Fields // Stance and Voice in Written Academic Genres / eds K. Hyland, C. S. Guinda. London; New York: Palgrave Macmillan, 2012. P. 51–69.

Hunston S. Corpus Approaches to Evaluation. Phraseology and Evaluative Language. New York; London: Routledge, 2011. 212 p.

Hunston S., Thompson G. Evaluation in text: Authorial stance and the construction of discourse. Oxford: Oxford University Press, 2000. 225 p.

Hyland K. Engagement and Disciplinarity: the other side of evaluation // Academic Discourse: New insights into Evaluation / eds G. Del Lungo Camiciotti, E. Tognini Bonelli. Amsterdam: Peter Lang, 2004. P. 13–30.

Hyland K. Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing. London; New York: Continuum, 2005. 230 p.

Martin J. R., White P. R. R. The Language of Evaluation. Appraisal in English. Hampshire; New York: Palgrave Macmillan, 2005. 278 p.

Nefedov S. T. Evaluation catalysts: how to recognize evaluative meanings // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2022. № 15 (11). P. 1699–1712. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0945>

Nefedov S. T. Towards Evaluation in Scientific Reviews (Based on German Linguistics) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2019. № 12 (10). P. 1868–1886. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0494>

Terkourafi M. Bridging theory and practice in im/politeness research // Interdisciplinary Perspectives of Im/politeness / ed. by M. Terkourafi. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2015. P. VII–XI.

Watts R. J. Politeness. New York: Cambridge University Press, 2003. 304 p.

Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1993. 1101 S.

References

Admoni V. G. *Theoretical grammar of the German language. The structure of modern German*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986, 336 p.

Archer D., Grainger K., Jagodziński P. Introduction. Politeness in professional contexts. *Politeness in Professional Contexts*, eds D. Archer, K. Grainger, P. Jagodziński. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2020, pp. 1–25.

Caffi C. Mitigation. *Pragmatics of Speech Actions. Handbooks of Pragmatics*, eds M. Sbisà, K. Turner. In 14 vols. Vol. 2. Berlin, Boston, De Gruyter Mouton, 2013, pp. 257–286.

Culpeper J., Haugh M., Kádár D. Z. Introduction. *The Palgrave Handbook of Linguistic (Im)Politeness*, eds J. Culpeper, M. Haugh, D. Z. Kádár. London, Palgrave Macmillan, 2017, pp. 1–9.

Danilevskaia N.V. On specific status of evaluation in scientific text. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya*, 2013, no. 2 (22), pp. 37–43. (In Russian)

Du Bois J.W. The stance triangle. *Stancetaking in Discourse. Subjectivity, evaluation, interaction*, ed. by R. Englebretson. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2007, pp. 139–182.

Goffman E. *Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior*. New York, Doubleday, 1967, 270 p.

Graefen G., Thielmann W. Der wissenschaftliche Artikel. *Reden und Schreiben in der Wissenschaft*, eds P. Auer, H. Baßler. Frankfurt, New York, Campus Verlag, 2007, pp. 67–99.

Hood S. Voice and Stance as Appraisal: Persuading and Positioning in Research Writing across Intellectual Fields. *Stance and Voice in Written Academic Genres*, eds K. Hyland, C. S. Guinda. London, New York, Palgrave Macmillan, 2012, pp. 51–69.

Hunston S. *Corpus Approaches to Evaluation. Phraseology and Evaluative Language*. New York, London, Routledge, 2011, 212 p.

Hunston S., Thompson G. *Evaluation in text: Authorial stance and the construction of discourse*. Oxford, Oxford University Press, 2000, 225 p.

Hyland K. Engagement and Disciplinarity: the other side of evaluation. *Academic Discourse: new insights into Evaluation*, eds G. Del Lungo Camiciotti, E. Togolini Bonelli. Amsterdam, Peter Lang, 2004, pp. 13–30.

Hyland K. *Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing*. London, New York, Continuum, 2005, 230 p.

Il'in V.V. *Criteria of scientific knowledge*. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1989, 128 p. (In Russian)

Kondratenko P. I. “The main drawback of the book originates from its main advantage”: The evaluation strategy of polarity compensation in the reviews of German and Russian linguists. *Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 530–539. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-530-539> (In Russian)

Kuße H., Cherniavskaia V.E. Culture: Towards its explanatory charge in discourse linguistics. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2019, no. 16 (3), pp. 444–462. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.307> (In Russian)

Larina T.V. *The category of politeness and communication style: A comparison of English and Russian linguistic and cultural traditions*. Moscow, Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi Publ., 2009, 512 p. (In Russian)

Martin J.R., White P.R.R. *The Language of Evaluation. Appraisal in English*. Hampshire, New York, Palgrave Macmillan, 2005, 278 p.

Nefedov S. T. Evaluation catalysts: how to recognize evaluative meanings. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2022, no. 15 (11), pp. 1699–1712. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0945>

Nefedov S. T. Towards Evaluation in Scientific Reviews (Based on German Linguistics). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2019, no. 12 (10), pp. 1868–1886. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0494>

Nefedov S. T. Variety of evaluation in communicative practices of academic discourse. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2021, no. 18 (4), pp. 760–778. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.408> (In Russian)

Ponomareva T. V. Etiquette in German language scientific texts. *German Philology at the St. Petersburg State University*, 2018, iss. 8, pp. 123–132. (In Russian)

Terkourafi M. Bridging theory and practice in im/politeness research. *Interdisciplinary Perspectives of Im/politeness*, ed. by M. Terkourafi. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2015, pp. VII–XI.

Watts R. J. *Politeness*. New York, Cambridge University Press, 2003, 304 p.

Weinrich H. *Textgrammatik der deutschen Sprache*. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, Dudenverlag, 1993, 1101 S.

Нефедов Сергей Трофимович (1960–2023)

профессор кафедры немецкой филологии СПбГУ, доктор филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Sergey T. Nefedov (1960–2023)

Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University, Doctor of Philological Sciences
Address: 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Кондратенко Полина Игоревна

ассистент кафедры немецкой филологии СПбГУ
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Polina I. Kondratenko

Assistant Lecturer of German Philology Department, St. Petersburg State University
Address: 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: p.kondratenko@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 3 февраля 2023 г.
Принята к публикации 26 апреля 2023 г.